

- мастики // Вопросы стилистики. Вып. 22. – Саратов, 1988; г) Михайлов В.Н. О функциональной специфике имен собственных в художественном тексте // Исследования по семантике. – Симферополь, 1987; д) Никонов В.А. Имена персонажей. В кн.: Имя и общество. – М., 1974.
2. Макаренко Е.И. Жанрово-стилистическая доминанта в переводе: Автореферат дис. ...канд. филол. наук. – Одесса, 1989. Там же литература вопроса по жанрологии.
 3. Ефремов И.А. Предисловие к роману «Туманность Андромеды». – М., 1988.
 4. Тесленко Т.Н. Жанровая специфика перевода научной фантастики: Автореферат дис. ...канд. филол. наук. – Одесса, 1989. Там же литература вопроса по научной фантастике.
 5. Большой Энциклопедический Словарь. – М., 1997.
 6. Новикова М.А., Шама И.Н. Имя как символ: православная традиция и художественный текст // Международный научно-практическая духовно-светская конференция «Аще возможно, будьте в мире со всеми...» – Т.2. – Запорожье, 1997.
 7. Merriam Webster's Collegiate Dictionary. – USA, 1995.
 8. 8.Полный Православный Богословский Энциклопедический Словарь. – II том. – М., 1992.
 9. Ефремов И.А. Туманность Андромеды. – М.: Сов. Россия. – 1988.
 10. Брадес Е., Дмитриевский В. Человек через горы времени. Очерк творчества И. Ефремова. – М.-Л., 1963.

Островский Д.О.

ВТОРОЙ ЭТАП ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА: ВЫБОР СООТВЕТСТВИЙ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ ПЕРЕВОДА (На материале оценочной лексики исторического романа)

Объектом данного исследования является оценочность в историческом романе как типе текста.

Предметом исследования является оценочная лексика в историческом романе, как типе текста, и механизм поиска её соответствий в языке и культуре перевода (ПЯ, ПК).

Целью данной работы является определение основных переводческих стратегий на втором этапе работы с текстом исходной культуры (ИТ).

Для реализации данной цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) Обозначить основные сложности работы переводчика с оценочностью на текстовых уровнях: гипер/текстовом/гипо.
 - 2) Дать анализ исторической реалии и историческому символу, как основным единицам исторической оценочной лексики при определении соответствий в ПЯ.
 - 3) Продемонстрировать поиск соответствий оценочной лексики в ПЯ на материале оценочной лексики исторического романа «Юность короля Генриха IV».
- Установлено, что переводоведческая работа, как таковая, включает в себя пять этапов: 1) анализ ИТ, 2) выбор соответствий в ПЯ, 3) их корреляция с типом текста ИТ, 4) создание перевода, 5) редактур.

В предыдущей работе уже был рассмотрен анализ ИТ, его проспективный и ретроспективный варианты, в ходе которого переводчик определяет зоны формирования оценочных значений в тексте, как символической модели кросс/мультикультурной коммуникации (методика символической интерпретации разработанная и дополненная М.А. Новиковой)

В данной работе освещается работа переводчика с оценочностью исторической лексики с дальнейшим поиском соответствий этой лексики в ПЯ.

Оценочность исторической лексики/историзма (Ии), как таковая, может выражаться в тексте прямо и косвенно.

В первом случае, Ии сам несёт оценочное значение, которое проверяется по словарю. При работе с такой оценочной исторической лексикой переводчик решает два вопроса: а) вариант оценки, б) качество денотата/интенсивности оценочного значения, (ярко выраженное/слабо выраженное). В том и другом случае, переводчик применяет тезаурусную методику. Исследование в данном направлении были проведены в достаточном объёме и освещены в работах (Влахов Флорин, Зоривчак)

Во втором случае оценочность Ии выражается косвенно. Выявить механизм формирования этой оценочности, найти соответствия Ии в ПЯ – один из самых сложных этапов в переводческой деятельности.

Для носителя исходного языка (ИЯ) эта оценочность будет понятна. Но, в отношении носителя другого языка и культуры такая оценочность может быть: а) не понятна, б) малопонятна, в) превратно понятна, то есть вызывать ложные ассоциации.

Работая с историческим романом, как типом текста, переводчик прогнозирует (проспективный анализ) формирование оценочных значений на его текстовых уровнях. Оценочность формируется на контекстуальных уровнях: а) гипертекстовом, б) текстовом, в) гипотекстовом.

На уровне гипертекстовом (исторический роман, как жанр/тип текста) переводчик прогнозирует наличие: а) исторического/квазиисторического хронотопа, б) исторического сюжета (реально-придуманного), в) героев.

Оценки этих элементов гипертекстового уровня известны для носителя ИЯ. Варианты рецепции оценочности носителями ПЯ рассмотрены выше. Знание оценок зависит от объёма владения информацией носителями ИК и ПК. Читатель может быть массовым, образованным, специальным. В любом случае, исторический роман – явление мульти/кросскультурное, то есть события, описанные в какой-то мере будут известны носителям иной/смежной культуры.

Хронотоп. Носителю ИЯ знакома оценка, как исторических мест, так и исторического времени. Исторические романы описывают в основном, известные события. Имеющиеся фоновые знания достаточны для правильного восприятия оценки исторических мест и времени (места и время побед и

для правильного восприятия оценки исторических мест и времени (места и время побед и процветания, и, наоборот, времена и места поражений и упадка).

Сюжет. Здесь могут быть следующие варианты:

1) Сюжет может быть взят из родной истории носителя ИК. Носитель ИК будет лучше информирован в оценочности сюжета, поскольку: а) он лучше информирован (фоновые знания), б) история повторяется и она всегда будет для него актуальна. Повышенная оценочность вокруг исторических сюжетов, вызвана их актуальности, что приводит к постоянному переосмыслению их оценочности.

2) Сюжет взят из истории не своей страны. Первым возникает вопрос: являются ли страны ИК и ПК странами-контактёрами. Оценочность в тексте актуализируется за счёт более острого восприятия «иномирия», чем «своего» мира. Актуальность информации о странах-контактёрах достаточно высока по причине постоянного контакта с ними и связи с историей своей страны.

3) Сюжет связан с историей «дистантных» стран (Экзотический сюжет). Дистантность может быть как временная, так и пространственная. В данном случае, информация в оригинале может быть менее оценочна, а в переводе она может стать более оценочной. Это зависит от актуальности событий для каждой их культур, описанных в романе.

Понимание оценочности в историческом романе может затрудняться следующими факторами: а) не совпадением эпохи автора и эпохи читателя, б) субъективной оценочностью автора в контексте его личного творчества. Примечателен здесь следующий факт: с оценочностью автора чаще спорит носитель ИК, чем носитель ПК. В объёме гиперконтекста, творчество автора несёт, бесспорно, оценочный характер.

Также на гипертекстуальном уровне нельзя оставить без внимания работу переводчика, который работает в своём контексте и от него он не может быть свободным.

На уровне текстовых контекстов, оценочность формируется, прежде всего, в тематическом контексте. Тематический контекст стоит всегда на грани гипертекстового и текстового контекста, поскольку выбор темы объясняется причинами, лежащими вне текста. Композиционный контекст, хронологический и характерологический – это три самых крупных внутритекстовых контекста, значимость которых поддерживается за счёт их символичности, которая, в свою очередь, стоит на ассоциациях.

Самый высокий контекст в тексте – композиционный. Ступение оценочности ожидается на завязке, кульминации и развязке. Косвенная оценочности историзмов воспринимается именно тогда, когда эти историзмы попадают на эти позиции. Не зависимо от того, выражена открыто оценочность лексическими единицами или нет, историзмы стоят на сильных позициях, а сильные позиции – это повышенная значимость, а повышенная значимость несёт повышенную оценочность.

Хронологический контекст. В хронологическом контексте также активно работает символика. Понимание символики затруднено из-за того, что символическое значение реализуется не на прямую – через денотат, а через групповые ассоциации. Символ нейтральным в оценочном плане быть не может. Он может быть амбивалентен, но как знак культуры, безоценочным он быть не может.

Символика не составляет проблем для переводчика, если эта символика общечеловеческая или общеевропейская. Национально обусловленная символика является одной из главных проблем для переводчика, особенно, если в стране ИЯ и ИК символика не совпадает, несёт другую оценочность и ассоциации.

Характерологический контекст. Главные персонажи, не зависимо от того, кем они являются (протагонисты, антагонисты, медиаторы) всегда будут оценочны и символичны. Под символом понимаются ассоциации, прошедшие ментальный фильтр и закреплённые в сознании. Символ закрепляет ассоциации на уровне восприятия и придаёт им групповой статус. Символика заключена в форму слова, в имена персонажей, но что бы реализовать эти символические значения, поддержать ассоциации, писатель создаёт сложную систему контекстов, выбирает сложные лейтмотивы.

При выборе соответствий в ПЯ для символов ИЯ, переводчик сталкивается со следующими проблемами: а) в ПК нет вообще символа, б) в ПК есть соответствующий символ, но у него другая оценочность, в) в ПК символ есть, оценочность его похожая, но гораздо более слабая, чем в ИЯ. В указанных случаях, переводчик применяет следующие стратегии:

1) Когда символа нет вообще: а) создаётся окказионализм (но он не будет символом, символ не создаётся), б) повторяемость одной и той же лексемой, в) добавить оценочных значений, г) включить комментирование в рамках этого же символа, д) воспользоваться аналогом.

2) Есть, но другой окраски: приводятся комментарии в предисловии, послесловии или в тексте перевода.

3) если слабая оценочность, то она добавляется с помощью интенсификаторов, дополнительных средств.

Работая на лексико-семантическом уровне с текстом ИЯ и при поиске соответствий в ПЯ, переводчик работает как с историческими символами (ИС), так и историческими реалиями (ИР). Само явление – ИР уже достаточно подробно описано в работах Влахова, Флорина и Р.П. Зоривчак. В данной работе рассматривается дифференциация этих двух понятий. Иными словами, проблема заключается в том, что как переводчику сохранить в ПТ статус ИР и ИС.

Реалию делает взгляд извне, она рождается от кросскультурного взгляда. В отличие от понятия, как чисто логического явления, за реалией стоят ассоциации. Передача ассоциаций – основная проблема перевода. Реалия описывается глазами извне, поскольку коммуникант находится во внекоммуникативном положении. Понятие можно изложить, но реалию надо пережить в пределах культуры.

Если реалия, в отличие от термина получает эмоциональность в внекоммуникативной ситуации, то символ, по сравнению с реалией приобретает в своей культуре ценность. Символ фиксирует ценностные события в своей культуре. В отношении реалии и символа работают два критерия:

1) внеситуативность/внутриситуативность – в первом случае явление направлено на внешнего коммуниканта, во втором – на внутреннего.

- 2) Значимый/не значимый. В объёме иной культуры всё экзотично, но переводчик знает, что среди этой экзотики есть сгустки культурных значений, которые могут быть символами. Этот критерий отделяет всё, что может стать символом, а что не может.

Осознание символа – этот вопрос решается только внутри культуры. Это вопрос, что более ценное, в пределах священное, и что менее ценное. Это определяет прагматика в самом широком смысле этого слова. Всё, что становится ценным имеет шансы на то, что бы стать символом.

Для коммуниканта извне экзотично в Ит всё. Ценностно или нет в пределах ИК, он просто не знает. Для него определить реалию не трудно: если что-то в тексте странно, не понятно требует комментариев – то это значит реалия. Самое тяжёлое – это определить, где символ. Самое плохое – это недооценить символ, или оценить его иначе, чем ИК.

Продемонстрируем на примерах контекстов взятых из исторического романа Генриха Манна «Юность короля Генриха VI» формирование переводчиком символических и ассоциативных значений и их оценок некоторых историзмов в ПТ.

Исторический символ «Генрих». То, что это символ, мы определяем по следующим факторам:

- 1) Использование в названии.
- 2) Повторяемость:

Dies waren die ersten Mühen und Freiden des Knaben, er hieß Henri.

Таковы были его первые труды и радости. Мальчика звали Генрих.

- 3) Сохранение лексико-семантических групп (перифраз)

Der Knabe war klein, die Berge waren ungeheuer.

Мальчик был маленький, а горы были до неба

So trat er zuerst auf wie ein kleiner Hahn, stolz und kampflustig.

Генрих сразу же повел себя как молодой забияка, гордый и воинственный.

Manchmal standen alle um ihn her und bestaunten ihn als etwas fremdes, einen Tanzbär oder einen Affen.

Иной раз все они обступали его и разглядывали, словно это было какое-то диво - ученый медведь либо обезьяна.

Nur einen Hanrei brauchen sie noch, der werd` ich sein.

Не хватает только рога носца - вот я им и буду.

Noust Henric war ihr laut, das ländliche Latein, das niemand hier kannte.

. Да здравствует наш Генрих! Это была сельская латынь, которой здесь никто не понимал.

В заключении сделаем следующие выводы:

Проблема поиска соответствий в ПК для реалий и символов ограничивается тем, что в полном объёме заставить пережить символ и реалию так, как их ощущают носители языка не возможно. Переводчик воссоздаёт символические значения в той же последовательности, в какой он их определяет.

Символ требует повторяемости. Если символ встречается один раз, вообще в культуре, он символом не станет никогда. Для того, что бы стать символом явление должно повторяться, повторяться в быту или в ритуале.

Отмеченность. Что бы стать символом, необходима повторяемость (количество), но повторяемость на качественно важных местах:

а) в композиционном контексте – это сильная позиция, б) в хронотопе – решающее время и место, в) в характерологическом контексте – ключевые персонажи.

Сохранение лексико-семантических групп, в который в котором функционирует символ. Ассоциативность поддерживается внутри текста лексико-семантическими группами. Символ не обязательно должен называться одним и тем же словом, возможен перифраз, переводчик воспроизводит синонимию этого символа.

Воссоздание символа начинается с заголовка. Заголовок – самая сильная текстовая позиция. Символ как явление внутриситуативное тяготеет к предметно-физическому значению. Воспроизведение предметно-физического значения на сверхсильной позиции ведёт к символизации этого явления.

В воспроизведении реалии и символа есть одно важное отличие. Для внешнего коммуниканта реалия является чем-то незнакомым, непонятным. Символ же работает на подсознание. Если реалия – она предметна и материальна, то символ не обязательно опирается на вербальное оформление.

Для переводчика не важно, поймёт ли рационально читатель ПК, что у него уже родился символ при чтении ПТ, это в задачу переводчика не входит. Важно то, что читатель должен это почувствовать.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что возможность передать символику и её оценочность в переводе базируется на том, что переводчик идёт той же дорогой, какой возникает оценочность и символика в его собственном языке.

Перечень используемых сокращений:

ИК – исходная культура

ПК – культура перевода

Рр – реалия

Сс - символ

ИЯ – исходный текст

ПЯ - текст перевода

Ии – историзмы

ИР – исторические реалии,

ИС – исторические символы

Источники и литература

1. Веселовский А. Миф и символ // русский фольклор. Вопросы теории фольклора. – Л.: Наука, 1979. – Т. XIX. – С. 186–199
2. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе: Моногр. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 416 с.
3. Зорівчак Р.П. Релія і переклад. – Львів: Вид-во при Львів. ун-ті, 1989. – 216 с.
4. Лосев А.Ф. Логика символа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 247–274.
5. Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. – Новосибирск, 1979. – С. 12–46.
6. Новикова Марина. Прекрасен наш союз. Литература – переводчик – жизнь. – К.: Рад. письменник, 1986. – 224 с.
7. Новикова Марина. Символы//Новый мир. – 1995. – №2. – С. 202–217.
8. Новикова М.А., Шама И.Н. Символика в художественном тексте. Символика пространства. Запорозьє, СП „Верже”, 1966.

Науменко Н.П.

ЧЕРТЫ ИМПРЕССИОНИЗМА В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕЙЗАЖАХ БРАТЬЕВ ГОНКУРОВ

Выбор темы настоящей статьи продиктован в первую очередь тем, что как в Украине, так и в России творчество братьев Эдмона и Жюль Гонкуров остается малоизученным.

Их творческое наследие рассматривалось как буржуазное, и по этой причине в советском литературоведении этим авторам не уделялось достаточного внимания. Сегодня, когда сняты многие идеологические “табу”, книги братьев Гонкуров залуживают более объективного изучения.

Как известно, произведения этих писателей даже во Франции не поощрялись определенной частью публики и осуждались ею. Появление романа “Жермини Ласерте” вызвало неслыханный скандал. Можно представить ту атмосферу травли, которая окружала братьев Гонкуров. Книгу объявляли “отчужденной грязью”, “гнилой литературой”, заставляющей “с любопытством разглядывать позорные бедствия” [1, с. 538].

С другой стороны, раздавались немногие голоса в защиту Гонкуров. Э.Золя оценивал роман “Жермини Ласерте” – “как важную веху в современной литературе” и отметил их интерес к психологическим и физиологическим проблемам [1, с. 538]. Г.Флобер утверждал, что никогда еще так прямо не ставилась великая проблема реализма [1, с. 698].

Творческий метод изучали многие литературоведы в советский период, особенно в России, такие как К.Михайлов [2], Б.Реизов [3], В.Шор [4], Л.Андреев [5], А.Чегодаев [6] и зарубежные теоретики и исследователи, например, Э.Золя [7], Ж.Пеллисье [8], Г.Лансонг [9] и другие.

Что касается темы пейзажа, следует отметить, что Гонкуры внесли новое ощущение природы, их пейзаж – это синтез литературы и искусства. Именно у них присутствует особая колористическая стихия при создании художественного образа природы, позволяющая говорить о его импрессионистическом характере.

Цель данного исследования – выявление черт импрессионизма в описании природы и рассмотрение роли пейзажа в раскрытии внутреннего мира главной героини романа “Жермини Ласерте”.

Данная тема включена в План научно-исследовательской работы кафедры романской и классической филологии Таврического национального университета им.В.И. Вернадского и является частью кафедральной научной темы “Проблемы стиля и перевода текстов разных жанров на французском и латинском языках в контексте тенденции к глобализации процессов в мире”.

В стихотворении П.Верлена “Лунный свет” сказано “Душа ваша – пейзаж”. Эти слова могут служить эпиграфом для описаний природы братьев Гонкуров. Отличительная черта писателей – это новое ощущение природы. Все увиденное они превращают в музыку, живопись, переливающуюся красками, полную собственной жизни. У Гонкуров описания природы нельзя рассматривать вне контекста их жизненного и творческого пути. Пейзаж у них перестал быть просто описанием. Это зримые предметы, строки перекликаются между собой, создавая перед читателем реальность, которая превосходит саму действительность. Они передают описаниям природы частицу своего нервного возбуждения.

Э.Золя определил вклад этих писателей в литературу: “Они чувствуют не так, как чувствовали до них, – то, что они видели, выглядит, как живописное полотно, звучит, как музыка. Цель заключается не в том, чтобы рассказывать, а в том, чтобы изобразить каждый объект в рисунке, в цвете, в запахе...” [1, с. 524]. Их чувствительность к зрительным впечатлениям отмечал литератор Реми де Гурмон: “Les Goncourt ne sont pas des écrivains mais des peintres qui écrivent” [10, с. 474].

Метод братьев Гонкуров приближается к методу зрелищному: они стремились передать всю гамму красок, схватывать малейшие детали, оттенки, полутона в окружающем их мире. Французский литератор Э.Эннекен, современник Гонкуров, в своих “Этюдах научной критики” отмечал: “Описывая пейзажи или городской вид, Гонкуры замечают в самых неподвижных предметах едва заметное движение и изменчивость, вибрацию света, легкое движение атмосферы. Лес, в котором гуляет Шери, описан с его шумами, шелестом ветвей, с колышущимися на земле световыми бликами, с движением испуганных животных” [Цит. по 4, с. 35].

Эдмон и Жюль Гонкуры стремились удовлетворить таящуюся в них душу художника. Многие критики справедливо отмечают, что их взгляд очень близок по восприятию взгляду живописца. Братья Гонкуры